

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 167–171
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 167–171
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-167-171>
EDN: FXYZZM

Научная статья
УДК 27-36+929Авва Доротея

Личностный и социальный идеал согласно Поучениям преподобного Аввы Доротея

П. Ю. Салов

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общечерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Россия, 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, строение 1

Салов Пётр Юрьевич, аспирант кафедры библейско-богословских дисциплин, peter_salov@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0008-3389-8765>

Аннотация. Введение. Христианство, развивавшееся в особых исторических условиях на территории византийской Газы, постепенно сформировало в регионе уникальную школу духовного наставничества, связанную с именами выдающихся подвижников. Одновременно с этим развивалась и региональная аскетическая литературная традиция. **Теоретический анализ.** Доротея Газский – выдающийся христианский учитель ранневизантийского периода – формулирует свой собственный критический взгляд на современные ему социальные нормы, природу человека и причины человеческих пороков, противопоставляя им образ жизни христианского аскета. Значительное внимание Авва Доротея уделяет психологии духовного совершенствования, борьбе со страстями. В настоящей статье рассматриваются и обобщаются основные мотивы в поучениях Аввы Доротея, посредством которых он определяет личностный и социальный идеал христианского подвижничества. **Заключение.** Формулируется вывод, согласно которому поучения преподобного Доротея Газского направлены на формирование не только личностного, но и социального идеала, а монашество в его трактовке не является движением антисоциальным, оно должно способствовать становлению нового, справедливого сообщества, основанного на принципах коммунитаризма и литургического единства. Подчеркивается, что достижение данной цели не предполагает политическое, силового или интеллектуального противостояния с внешним миром.

Ключевые слова: Авва Доротея, Газа, аскетизм, христианская антропология

Для цитирования: Салов П. Ю. Личностный и социальный идеал согласно Поучениям преподобного Аввы Доротея // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 167–171. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-167-171>, EDN: FXYZZM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A personal and social ideal according to the Teachings of St. Abba Dorotheus

P. Yu. Salov

Religious Organization – Higher Theological Educational Organization of the Russian Orthodox Church “Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies”, 4/2, building 1 Pyatnitskaya St., Moscow 115035, Russia

Petr Yu. Salov. peter_salov@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0008-3389-8765>

Abstract. Introduction. Christianity, which developed in special historical conditions on the territory of Byzantine Gaza, gradually formed a unique school of spiritual mentoring in the region, associated with the names of outstanding ascetics. At the same time, a regional ascetic literary tradition was developed. **Theoretical analysis.** Dorotheus of Gaza, an outstanding Christian teacher of the early Byzantine period, formulates his own critical view of contemporary social norms, human nature and the causes of human vices, contrasting them with the lifestyle of a Christian ascetic. Abba Dorotheus pays considerable attention to the psychology of spiritual development and the struggle with the passions. This article examines and summarizes the main motives in the teachings of Abba Dorotheus, through which he defines the personal and social ideal of Christian asceticism. **Conclusions.** It is concluded that the teachings of the saint Dorotheus of Gaza are aimed at the formation of not only a personal, but also a social ideal, and monasticism, as interpreted by Abba Dorotheus, is not an anti-social movement, but should contribute to the formation of a new, just community based on the principles of communitarianism and liturgical unity. It is emphasized that achieving this goal does not imply political, military or intellectual confrontation with the outside world.

Keywords: Abba Dorotheus, Gaza, asceticism, Christian anthropology

For citation: Salov P. Yu. A personal and social ideal according to the Teachings of St. Abba Dorotheus. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 167–171 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-167-171>, EDN: FXYZZM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Монашество византийской Газы (Γάζα, Ghazzah) развивалось под влиянием ряда факторов. Исторически территория Палестины была очагом распространения христианства, а также местом притяжения христианских подвижников и аскетов. Кроме того, как замечает Н. Н. Бологов, Газа в качестве приморского города постепенно стала типичным мегаполисом позднеантичной эпохи с насыщенной культурной жизнью [1, с. 42]. С принятием же христианства в качестве государственной религии Римской империи в период правления Константина Великого христианский аскетизм в регионе получил дополнительный стимул к развитию. К VI в. у в Газе сложилась школа христианского монашества со своими уникальными особенностями общинной жизни, традицией наставничества и аскетической литературой.

Отталкиваясь от положений святоотеческой космологии и антропологии предшествующего периода, наставники монашества византийской Газы смогли в своих поучениях осуществить разработку основных принципов христианского аскетизма, обосновывая необходимость аскетических усилий в жизни христианина, а также анализируя типичные проблемы, с которыми может столкнуться подвижник в деле личностного совершенствования. Характерной особенностью монашеской традиции византийской Палестины является интенсивное взаимодействие авторитетных духовных наставников и верующих региона, среди которых было немало мирян [2, с. 13].

Важно заметить, что в этот период монашество, по выражению прот. Георгия Флоровского, состоит «не только в строгих обетах, и духовное совершенствование не менее обязательно в миру, для каждого верующего, по силе и смыслу крещальных отречений и обещаний» [3, с. 175].

Сущность же аскетического подвига, по мнению христианских наставников региона, заключается в противопоставлении христианской этики нормам «ветхого человечества», т.е. нормам мира в его общественно-историческом развитии. Традиционно в святоотеческой литературе удаление от мира (ἀναχώρησις) понимается как средство исцеления человеческой природы, а также как способ построения церкви в качестве особого мессианского сообщества, в котором личное спасение соответствует преобразению окружающего мира [4, с. 308].

Теоретический анализ

Особым пониманием аскетической трансформации отличается наследие преподобного Дорофея Газского, выдающегося учителя монашества VI столетия. Преподобный Дорофей, родившись в состоятельной семье и пользуясь поддержкой родителей, смог получить хорошее светское образование. В указанный период он развил в себе навык чтения, обращаясь к философской и научной литературе. Это приобщение к светским наукам стало первым шагом преподобного на пути к монашеской жизни, которую он избрал, присоединившись к братии монастыря аввы Сериды в нескольких километрах от Газы [5, с. 33].

Необходимость сформулировать новый свод правил монашеского общежития у аввы Дорофея возникает в связи с основанием собственного монастыря. Подобный подход был характерен для палестинских обителей того времени, в которых внутренний регламент определялся основателем новой монашеской общины [6, с. 30].

Характерно поучение преподобного из «Душеполезных поучений», которое носит название «Об отвержении мира». В начале этого поучения преподобный описывает историю первых людей – Адама и Евы. Этот пример из Священного Писания необходим, чтобы произвести антропологическое различие между ветхим человечеством и призванными к спасению христианскими аскетами, а также указать смысл и цель всех аскетических усилий. Авва Дорофей следует Священному Писанию и толкованиям предшествующих христианских авторов, замечая, что человек был сотворен по образу и подобию Божию, т.е. «бессмертным, самовластным, украшенным всяческою добродетелью» [7, с. 36]. Однако в связи с нарушением божественной заповеди человек утрачивает качества, делающие его подобием Бога, и впадает в противоестественное природе человека состояние.

Греховные страсти для всего человечества начинаются с гордости. Это качество стало причиной грехопадения, когда Адам и Ева нарушили божественное установление о запрете вкушения плодов Древа познания добра и зла. Второй причиной пребывания человека в грехе является невоздержанность в своих помыслах, желаниях и устремлениях.

Для ограничения пагубных последствий грехопадения Бог через Моисея дает человечеству закон. Авва Дорофей замечает, что при этом полного исцеления падшего человечества не произошло ни в связи с дарованием людям

закона, ни в связи с последующим пришествием пророков, которых Бог посылал для вразумления и наставления людей: «Итак, благий Бог дал закон в помощь для обращения от зла, для исправления оногo; однако оно не исправилось. Послал пророков, но и они успеха не имели, ибо зло превозмогало, как говорит Исаия» [7, с. 37]. Все эти события библейской истории сами по себе не могли исправить поврежденное грехом человечество, но предуготовляли его к пришествию в мир Иисуса Христа.

И если до пришествия в мир Спасителя человек не мог противостоять греху, преодолеть страсти, то во Христе он обретает эту возможность, что подчеркивается словами Евангелия: «Даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам (Лк.10:19)».

Помимо актуального антропологического состояния ветхого человечества и причин этого положения, преподобный Дорофей в поучениях предлагает свое понимание личностного идеала христианина, подробно описывая те компоненты, из которых этот идеал складывается.

Главной характеристикой аскетической жизни является приближение к Богу, которому соответствует удаленность от мира греха. Через близость к Богу достигается личностное совершенствование монаха, понимаемое как исполнение божественного замысла о человеке.

В борьбе с мирскими пристрастиями наиболее действенным средством, с точки зрения преподобного, является смирение. Для подлинной перемены ума смирение должно сопровождать выполнение монастырских послушаний, перенесение тягот пустынной жизни. Смирение вовсе не способ закрепит монаха. Наоборот, оно служит средством духовного освобождения. Преподобный подчеркивает, что если «возношение низложило нас, невозможно иначе получить помилование как через противоположное ему» [7, с. 42].

Смирение христианского подвижника связано с навыком прилежания в духовных упражнениях. Единичный акт добродетели не делает человека праведником, именно навык меняет человека в лучшую или худшую сторону. Но поскольку мирской человек в течение жизни настолько увязает в своих греховных навыках, то освобождение требует строжайшей самодисциплины и постоянного понуждения себя к добродетели. «... Не можем исцелиться без многoй помощи, без многoх молитв и мно-

гих слёз, которые могли бы преклонить к нам милосердие Христово» [7, с. 175], – наставляет монахов Авва Дорофей.

Преподобный Дорофей отмечает, что «не все, живущие в монастырях, монахи, но тот монах, кто исполняет дело монашеское» [7, с. 281]. Это означает, что формального принятия монашеского звания недостаточно для изменения человеком своего антропологического статуса. Такая перемена не происходит автоматически, а наступает по мере того, как подвижник обретает смирение, послушание, а также прилежание в духовных упражнениях и монастырских обязанностях. Цель подвижника – не допускать того, «чтобы совесть обличала его в какой-либо вещи» [7, с. 77].

Затрагивает авва Дорофей и тему социального идеала. Возникшие в Палестине в период деятельности аввы Исайи, Варсонофия Великого, Иоанна Пророка гибридные монастыри со смешанными отшельническими и общежительными формами монашеского жития привели к росту напряженности в среде монахов, поскольку аскетическая жизнь обрела и определенную социальную динамику. Возникновение нового для того времени устройства монашеской общины требовало внесения ясности относительно того, насколько контакты монахов друг с другом и мирянами совместимы с духовными упражнениями. Так складывается трактовка монашеского призвания как воинского служения, а монашеской общины как воинства Христова, отличительным знаком которого является бесстрастие [8, с. 197]. Авва Дорофей уточняет, что самодисциплина и послушание в удаленном монашеском житии строятся на совсем иных началах, иначе, чем среди людей в миру. Каждый собрат ограничивает себя и смиряется по отношению к другому ради возрастания добродетелей в отличие от мирского человека, который придерживается послушания из страха быть наказанным или из соображений выгоды. Такой человек, с точки зрения преподобного Дорофея, «как наёмник исполняет волю господина своего, чтобы получить от него плату и прибыль» [7, с. 215], что малосовместимо с призванием христианского подвижника.

Начальствующим в монастырях Авва Дорофей советует не превозноситься над подопечными, а рекомендует относиться ко всем с братской любовью, «так, чтобы даже под справедливыми предложениями, или ради заповеди, отнюдь не смущать сердца в той уверенности, что мы все

заповеди стараемся исполнять именно ради любви и чистоты сердечной» [7, с. 235]. Однако и несущие послушания должны отказаться от рассуждений о наставниках и следовать им без всякого сомнения.

Социальный идеал, с точки зрения преподобного аввы Дорофея, в рамках монашеской общины достигается совокупными усилиями каждого отдельного монаха в области личного духовного совершенствования. Для формирования полноценно действующей монашеской общины первостепенным является сохранение каждым монахом «собственного устроения», т.е. особого внутреннего подвижнического настроения, без которого выполнение общемонашеских послушаний не будет иметь никакого смысла. «Все дела, которые мы делаем, делаем для того, чтобы получить от них пользу. Какая же польза, если мы не смиряемся друг перед другом, но напротив смущаем и оскорбляем друг друга!» [7, с. 96]. Этот риторический вопрос задает преподобный Дорофей.

Совокупность усилий и сходный аскетический опыт каждого отдельного подвижника формируют особую ситуацию христианского монастыря, когда, по выражению итальянского философа Д. Агамбена, с одной стороны, «все становится правилом и богослужением вплоть до того, что жизнь кажется исчезнувшей, а с другой – все становится жизнью, и “законные предписания” трансформируются в “жизненные предписания”» [9, с. 121].

Преподобный Дорофей описывает становление такого сообщества через следующий образ. Мир христиан, мир подвижников – это круг, в середине которого находится Бог. «Итак, насколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу» [7, с. 119]. Люди вне круга – это люди, которые двигаются в обратном от Бога направлении и предпочитают потакание своим страстям, а не любовь к Богу и ближним.

Приведенный пример позволяет понять, что ранневизантийское монашество не было движением антисоциальным, а, наоборот, предлагало новую этику социального взаимодействия [10, с. 117].

Эта этика подразумевает, что монашествующие выбирают особую, сугубо духовную стратегию сопротивления господствующим социальным тенденциям. Они не стремятся победить мир политически, превзойти его интеллектуально, но выбирают иной путь, который

можно назвать переучреждением социальности, осуществляемым через мистическое уподобление Христу. Этот процесс раскрывается преподобным Аввой Дорофеем посредством упомянутого образа воинского служения: «Мы носим багряный знак на мантии нашей, показывая, что мы стали воинами Христовыми и что обязаны терпеть все страдания, какие Он претерпел за нас» [7, с. 49]. В отречении от мира аскет готов поступиться даже собственной волей, «ибо отсечением своей воли он приобретает беспристрастие, а от беспристрастия приходит, с помощью Божией, и в совершенное бесстрастие» [7, с. 53]. Полной нетождественностью с миром и его страстями, отрицанием его конкуренции и вражды достигается победа христианского аскета.

Заключение

В трудах преподобного Дорофея Газского продолжается всеобъемлющая переоценка положения человека в системе социальных отношений и всего Космоса, осуществляемая выдающимися наставниками монашества ранневизантийской Палестины.

В трактовке преподобного Дорофея Газского индивидуальное аскетическое совершенствование каждого отдельного подвижника ведет к формированию новой социальной реальности, в которой действуют не законы конкуренции, а принципы коммунитаризма и литургического единства. Окружающий мир исправляется не через силовое или интеллектуальное воздействие, а через полное непризнание греховной морали и соответствующих социальных практик. При этом подвижничество не является уходом в маргинальное пространство, а становится личностным и социальным преобразованием, благодаря которому мир возвращается к своему подлинному состоянию, т.е. к замыслу Бога о нем.

Список литературы

1. Болгов Н. Н. Ранневизантийская Газа в Палестине: город и его писатели // *Античная древность и средние века*. 2014. Т. 42. С. 38–52.
2. Perrone L. Byzantine Monasticism in Gaza and in the Judean Desert: A Comparison of Their Spiritual Traditions // *Proche-Orient Chrétien*. 2012. Vol. 62, № 1/2. P. 6–22.
3. Флоровский Г. В. Византийские отцы V–VIII вв.: Из чтений в Православном богословском институте в Париже. Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2006. 337 с.

4. *Василий Великий*. Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская Благовонница, 2008. 750 с.
5. *Бернацкий М. М., иером. Дионисий (Шлёнов)*. Дорофей Газский // Православная энциклопедия. Т. XVI / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 32–43
6. *Курбанов А. В.* Устройство палестинского монастыря и законодательство Юстиниана о монашестве (на примере монастыря аввы Сериды) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 1 (222). С. 30–36.
7. *Палестинский Дорофей*. Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. М.: Благовест, 2010. 415 с.
8. *Bitton-Ashkelon B., Kofski A.* The Monastic School of Gaza. Boston: Brill, 2006. 262 p.
9. *Агамбен Джорджо*. Высочайшая бедность. Монашеские правила и форма жизни. М.: Издательство института Гайдара, 2020. 209 с.
10. *Логиновский С. С.* Отвержение мира как практика изменения идентичности у аввы Дорофея // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. № 10. С. 112–122.
- antine Fathers of V–VIII centuries: From the Readings at the Orthodox Theological Institute in Paris]. Minsk, Belorusskiy Ekzarkhat Publ., 2006. 337 p. (in Russian).
4. *Vasiliy Velikiy. Tvoreniya: v 2 t. T. 1: Dogmatiko-polemicheskie tvoreniya. Ekzegeticheskie sochineniya. Besedy* [Works: in 2 vols. Vol. 1: Dogmatic-Polemical Works. Exegetical works. Conversations]. Moscow, Sibirskaaya Blagovonnitsa, 2008. 750 p. (in Russian).
5. *Bernatsky M. M., hierom. Dionisy (Shlyonov). Dorotheus of Gaza*. In: *Pravoslavnaya Entsiklopediya. T. XVI* [Patriarch of Moscow and All Rus' Alexy II, ed. Orthodox Encyclopedia. Vol. XVI]. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya" Publ., 2007, pp. 32–43 (in Russian).
6. *Kurbanov A. V.* Unit of Palestinian monastery and Justinian's legislation about monasticism (on the example of The Abba Serid' monastery). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political Science], 2016, no. 1 (222), pp. 30–36 (in Russian).
7. *Palestinskiy Dorofey. Prepodobnogo ottsa nashego Avvy Dorofeya dushhepoleznye poucheniya i poslaniya s prisovokupleniem voprosov ego i otvetov na onye Varsanufiya Velikogo i Ioanna Proroka* [Our Reverend Father Abba Dorotheus: Soul-Useful Teachings and Epistles with the Addition of His Questions and Answers to Them by Barsanuphius the Great and John the Prophet]. Moscow, Blagovest, 2010. 415 p. (in Russian).
8. *Bitton-Ashkelon B., Kofski A.* *The Monastic School of Gaza*. Boston, Brill, 2006. 262 p.
9. *Agamben Giorgio. Vysochayshaya bednost'. Monasheskie pravila i forma zhizni* [The Highest Poverty. Monastic Rules and Form-of-Life]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2020. 209 p. (in Russian).
10. *Loginovskiy S. S.* "Rejection of the world" as practice of change of identity at Dorofei's Avva. *Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika* [Discoursology: Methodology, Theory, Practice], 2016, no. 10, pp. 112–122 (in Russian).

References

Поступила в редакцию 06.12.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 02.05.2024
 The article was submitted 06.12.2023; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 02.05.2024